

К 300-летию со дня рождения
МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научный совет РАН по классической филологии,
сравнительному изучению языков и литератур

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА М. В. ЛОМОНОСОВА

Главный редактор
академик Н. Н. Казанский

Нестор-История
Санкт-Петербург
2010

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА М. В. ЛОМОНОСОВА

Редакционный совет

Президент Российской академии наук,
академик Ю. С. Осипов (председатель)

академик Ю. Д. Апресян

вице-президент РАН, академик А. И. Григорьев

заместитель академика-секретаря ОИФН,

академик А. Б. Куделин

вице-президент РАН, академик Н. П. Лаверов

заместитель Председателя СПб НЦ РАН,

член-корреспондент РАН В. В. Окрепилов

академик РАН Г. Ф. Терещенко

член-корреспондент РАН Б. Н. Флоря

Редакционная коллегия

кандидат филологических наук Н. Ю. Алексеева

член-корреспондент РАН А. В. Бондарко

доктор филологических наук П. Е. Бухаркин

кандидат филологических наук С. С. Волков

доктор филологических наук В. М. Живов

академик Н. Н. Казанский (главный редактор)

доктор геолого-минералогических наук В. Г. Кривовичев

член-корреспондент РАН А. М. Молдован

член-корреспондент РАН С. И. Николаев

доктор геолого-минералогических наук М. И. Новгородова

доктор филологических наук А. И. Солопов

доктор физико-математических наук Э. А. Тропп

доктор исторических наук И. В. Тункина

доктор филологических наук К. А. Филиппов

член-корреспондент РАН А. М. Финкельштейн

доктор филологических наук Е. В. Хворостьянова

Институт лингвистических исследований РАН
Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана РАН
Кафедра минералогии геологического факультета СПбГУ
Кафедра классической филологии филологического факультета МГУ
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

МАТЕРИАЛЫ
К СЛОВАРЮ ЯЗЫКА
М. В. ЛОМОНОСОВА

ВЫПУСК 5

Минералогия М. В. Ломоносова

Ответственный редактор С. С. Волков

УДК 82.091
ББК 94:85(2=Р)4
С48

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Рецензенты:

член-корреспондент РАН *В.А. Глебовицкий*, к. ф. н. *А.П. Сытов*

С48 **СЛОВАРЬ ЯЗЫКА М.В. ЛОМОНОСОВА** / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / отв. ред. С.С. Волков. — СПб. : Нестор-История, 2010. — 472 с.

ISBN 978-5-98187-652-3

Очередной выпуск «Материалов к Словарю М.В. Ломоносова» посвящен геологической и минералогической лексике в сочинениях М.В. Ломоносова. Материалы дают читателю возможность получить представление о том, как Ломоносов описывал минералы и как под воздействием латинского и немецкого языков формировалась терминологическая система русской минералогии. Основную часть издания составляет словарь-справочник, предмет которого — описание наиболее частотных и интересных с культурно-исторической точки зрения названий драгоценных камней, руд, металлов, минералов и горных пород. Каждая словарная статья содержит два толкования минералогических наименований: в системе XVIII века и с точки зрения современной науки.

Выпуск подготовлен в рамках утвержденного Президиумом РАН проекта «Словарь языка М.В. Ломоносова». Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей русской культуры, а также специалистам в области истории русского языка, а также минералогии.

Издание подготовлено при финансовой поддержке
грантов РГНФ № 06-04-00586а, № 10-04-00308а

«Словарь языка М.В. Ломоносова» (рук. С.С. Волков), № 09-04-00365а
«М.В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века» (рук. К.А. Филиппов) и
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН (2009–2011)
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России». Раздел 6.

«Историко-культурное наследие в языках, литературе и фольклоре народов России»,
Научной программы Санкт-Петербургского Научного центра РАН

Опубликовано при поддержке гранта РГНФ № 10-04-16036д

Фотографии предоставлены

Минералогическим музеем им. А.Е. Ферсмана РАН (фотограф М.Б. Лейбов)
и Минералогическим музеем СПбГУ (фотограф Н.В. Карева)

ISBN 9-785-98187-652-3

© Коллектив авторов, 2010

© ИЛИ РАН, 2010

© Минералогический музей им. Ферсмана РАН, 2010

© Издательство «Нестор-История», 2010

М.В. ЛОМОНОСОВ В РАБОТЕ НАД «МИНЕРАЛЬНЫМ КАТАЛОГОМ»

Многие руды лежат ради незнания минеральной натуральной истории сокровенны, которые могли бы служить для приращения государственного богатства, могущества и славы.

М.В. Ломоносов

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук хранятся два уникальных рукописных документа середины XVIII века. Это «Catalogus Minerarum»¹ и «Российский перевод минерального каталога с поправлениями г. Ломоносова»² — описание коллекции минералов и окаменелостей Кунсткамеры XVIII века на латинском и русском языках. Эти конволюты содержат множество новых и достоверных фактов о первых шагах русского естествознания, о научно-просветительской деятельности членов Петербургской Академии наук Иоганна Георга Гмелина и Иоганна Аммана, о начале академической деятельности М.В. Ломоносова.

¹ ПФА РАН. Фонд 20. Опись 3. № 63. Рукопись также имеет другие названия: написанное неизвестной рукой «Catalogus von Mineral Cabinet» и написанное профессором Академии наук Иоганном Готлибом Леманом (химиком, геологом, натуралистом, приехавшим работать в Россию в 1761 году) «Lomonosows Catalogus von den Steinen und Petraefactis im Mineralien Cabinet welcher gedruckt ist».

² ПФА РАН. Фонд 20. Опись 3. № 62. Эту рукопись традиционно называют «голубцовской», что не совсем справедливо, так как в переводе латинского текста «Минерального каталога» Гмелина – Аммана – Ломоносова принимал участие еще один переводчик Академии наук — В.И. Лебедев.

Ценность «минеральных каталогов» не ограничивается историей Академии наук и ломоносововедением. Эти тексты могут рассматриваться как первое системное **научное описание** минералогических ресурсов России и первый в истории русской науки **корпус научных терминов** геологии, минералогии и кристаллографии. Кроме того, «Минеральный каталог» Кунсткамеры является единственным свидетельством о некоторых безвозвратно утраченных «куриоситетах» (часть коллекции погибла при пожаре в декабре 1747 года). Таким образом, «Каталог» дает возможность не только увидеть, каким был Натур-кабинет Кунсткамеры при жизни ее создателя, Петра Велико-го, но и получить сведения о некоторых редких и не сохранившихся до нашего времени образцах минералов.

Начало коллекции минералов петровской Кунсткамеры было положено в 1716 году, когда Петр I распорядился приобрести собрание минералов и раковин (1195 образцов) у доктора медицины Х. Готвальда из Данцига (совр. Гданьск). Коллекция стала частью Натур-кабинета Кунсткамеры и постоянно пополнялась. В нее, например, включались образцы, которые присылала Берг-Коллегия с вновь открытых российских месторождений, материалы личных коллекций³ или пополнения, доставленные научными экспедициями по России. Есть, например, в «Минеральном каталоге» упоминания об экспедиции немецкого врача и естествоиспытателя Даниеля Готлиба Мессершмидта по Сибири (1720–1727): «Красная Сибирская земля .. вырыта в горах, лежащих подле речки Каменки, напротив Каменского села, металлами изобильного; за Мессершмидовым клеймом» (ПСС, V, 74) или: «Свинцовая руда, самые тонкие частицы имеющая, приросла к земле желто-беловатой; из Красной горы... недалеко от села. Примеч[ание]. Господин Мессершмид признает за богатую серебром из следующего: он спрашивал о том у некоторого

³ См., например, в «Протоколах заседаний Конференции Императорской Академии наук» от 15 марта 1744 года: «По приказу тайного советника фон Бреверна, тогдашнего президента Академии, была составлена по актам и напечатана на немецком языке краткая история Академии, Библиотеки и Кунсткамеры. ... Было решено упоминать только тех, у которых возникли целые кабинеты, как у Рюйша, Себы, Готвальда, Арескина, Брюса и т. д. Г-да Президенты Академии, г-н тайный советник Татищев, г-н лейб-медик Занх, придворный каммер-советник Юнкер, Петр Иванович Мошков.. приумножили Кунсткамеру .. большим запасом всякого рода редкостей» — «Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук». Т. 2. СПб., 1897. С. 12 (перевод с латинского языка А.С. Смирновой).

крестьянина из Каменки Михаила Иванова Бещонова, только он не сказал, где ее берут, потому что он довольно знал, что комендант на меня гневен в том, что я о сих вещах прове́дывать пришел (ПСС, V, 143)⁴.

В январе 1728 года на службу в Академию наук поступает молодой немецкий ученый-натуралист, выпускник Тюбингенского университета, доктор медицины Иоганн Георг Гмелин. Одним из первых заданий, полученных им от руководства Академии наук, было составление каталога «Минерального кабинета» Кунсткамеры⁵, тем более что он привез с собой для нее новые образцы из герцогства Вюртембергского⁶. Несколько лет И.Г. Гмелин педантично упорядочивал коллекцию и составлял ее опись. Для этого он разработал особый метод описания, разделив все образцы на две основные группы — имеющие определенную форму и не имеющие определенной формы. Затем внутри второй группы он выделил 3 «высших класса»: зародившиеся в земле, в живых существах (разнообразные *безоары* — камни органического происхождения) и в воде (например, *сталактиты*).

⁴ Ценность этого примечания трудно преувеличить: попытка сохранить форму повествования от первого лица в научном описании может свидетельствовать только о том, что авторы русского перевода, т. е. В.И. Лебедев или М.В. Ломоносов сделали это дополнение, основываясь на каких-то известных только им материалах: возможно, дневниках, записках, устных рассказах или воспоминаниях участников экспедиции. В издании «Минерального каталога» на латинском языке (см. Приложение № 2. С. 102, № 98) текст примечания отсутствует.

⁵ «Иоганн Георг Гмелин занимался до настоящего времени приведением в порядок коллекций кабинета минералов в Кунсткамере, также прочел на конференции диссертацию о различных фигурных камнях (*lapidibus figuratis*), найденных им в Дудергофе (сейчас — поселок Можайский Красносельского района Ленинградской области. — *Авт.*) — Рапорт о настоящем состоянии Императорской Академии наук в Петербурге, в особенности о том, что находящиеся здесь ее члены и другие, к ней принадлежащие лица, делали в 1728 и 1729 годах» — Материалы для истории Императорской Академии наук / Составил Сухомлинов М.И. Том 1. СПб., 1885. С. 600. Ср. также *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Том 2. СПб., 1873. С. 433.

⁶ «Гмелин .. приобрел .. коллекцию камней из Вюртембергского герцогства, которую он сам своими расходами перевез сюда и отдал Кунсткамере»; «для камней Кунсткамеры он доставил исключительное украшение вследствие редкости образцов». — «Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук». Т. 2. СПб., 1897. С. 10–11 (перевод с латинского языка А.С. Смирновой).

Каждый класс И.Г. Гмелин разделил на две группы: элементы плодородные и неплодородные. Плодородными, например, согласно его классификации, являются руды, так как они дают металл⁷. Также И.Г. Гмелин применил дополнительные классификационные признаки, в том числе:

- **цвет**, при этом используется множество разнообразных оттенков: см., например, *земля алая, красная; земля красноватого, густоватого красного, рудо-желтого, кирпичного, померанцова, пурпурового, вишневого, темного вишневого, мясного, бурового* цвету (разряд «Земли»⁸, ПСС, V, 73–76); *медная руда белая, беловатая, бело-желтоватая, желтоватая, желтая, желто-темная, бурая, зеленая, зеленоватая, зелено-серая, золото-зеленая, светло-зеленая, красная, лазоревая, серая, синяя, черноватая, черная; медная руда вишневого, вохряного, железного, золотого, лазоревого, медного, серебряного, свинцового* цвету. Среди цветовых обозначений «Минерального каталога» появляются необычные для России середины XVIII века прилагательные *оливковый* или *фьялковый*.
- **уподобление** известным и понятным объектам (ср., например, самородное, *проволоке подобное серебро; проволочное серебро; серебро, на проволоку похожее; серебро, видом как древицо; самородное серебро, видом как гроздь* (разряд «Серебряные руды», ПСС, V, 133–134)⁹, уподобление известным минералам или породам, ср., например, «Камень песчаный белый, на селенит похожий» (ПСС, V, 92).

После того как процесс классифицирования и описания был закончен, минералогические образцы группировались по разрядам и размещались в соответствующих шкафах (*лат. scrinium*)¹⁰ и витринах.

⁷ Гмелин И.Г. Замечание, необходимое для понимания минеральных каталогов (перевод с латинского языка проф. Доватура А.И.) // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1744–1763. М.; Л., 1954. С. 658–660. См. Приложение № 1.

⁸ *Земля* — природное минеральное вещество, не меняющееся при нагревании, не растворяющееся в воде, не имеющее вкуса и запаха. Совр. — геологическая порода.

⁹ Полностью объяснительная записка И.Г. Гмелина приводится в Приложении № 1.

¹⁰ Коллекция к моменту составления Каталога размещалась в 16 шкафах (см. Catalogus Mineralium, p. 1).

Наиболее ценные образцы (золотые и серебряные руды, самородное золото и серебро¹¹, драгоценные камни) укладывались в специальные ящики (*лат. capsa*).

И.Г. Гмелин выполнил только часть описания. Сопоставление его научного отчета о работе над «Минеральным каталогом» с текстом самого каталога показывает, что он закончил работу над следующими разрядами: «Земли», «Пириты (кизи золотого и серебряного цвету)», «Золотые руды и золото», «Медные руды», «Свинцовые руды», «Купоросные руды», «Серы», «Коболты»¹² и «Висмутовые руды».

В 1732 года Академия наук назначила И.Г. Гмелина натуралистом Второй Камчатской экспедиции¹³. Несмотря на нездоровье, в мае 1733 года Гмелин соглашается принять в ней участие и 3 июля 1733 года передает свои рукописи, в том числе и незаконченное описание Минерального кабинета Кунсткамеры, в распоряжение Конференции Академии наук¹⁴. В августе 1733 г. в составе «академического отряда» (Г. Миллер, Л. Делиль де ла Кройер, С.П. Крашенинников, А.П. Горланов и др.) он отправляется в экспедицию, в которой проводит десять лет.

В октябре 1733 года Конференция (общее собрание профессоров Санкт-Петербургской Академии наук) приняла решение: работа по

¹¹ Об одном из таких серебряных самородков (см. в разделе «Серебряные руды» «Минерального каталога»: «Самородное сувороватое <до редактирования Ломоносовым: шишковатое> серебро. ..Найдено на Медвежьем острове недалеко от Архангельского города» (ПСС, V, 134). М.В. Ломоносов вспоминал позже в книгах «Первые основания металлургии» и «О слоях земных»: «В академической Минеральной каморе есть самородного чистого серебра кус весом 7 фунтов (ПСС, V, 406), также «Олонецкое золото, хотя оказывается не в знатном количестве, однако озерные положения мест и других металлов руды советуют нам больше в прииске тамошних подземных сокровищ трудиться. И сие самое подтверждается недалёким отстоянием Медвежья острова, откуда чистое самородное серебро имеем великими кусками» (ПСС, V, 626).

¹² Так в XVIII веке называли руды, содержащие мышьяк, ср. «Мышьяковая руда. Из руд, в которых мышьяк находят, за лучшие почитаются **коболт** (выделено нами. — С.В.) и белый колчедан» (ПСС, V, 428).

¹³ *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Том 1. СПб., 1870. С. 434; также Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1734–1736. СПб., 2009.

¹⁴ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг. Том I. СПб., 1897. С. 69.

Фрагмент рукописи
И.Г. Гмелина.
Архив Академии наук

Crystalli amplissima, licet breviores, maculosis nubibus affecta, non transluc. 26
centes. Non Bull. W.
Fleur crystallinus totus ferrugineus, ex crystallis in superiori latere major. 27
bus, in inferiori minoribus, hexagonis, splendens, fontana. Non Bull. W.
Sal fossile Salisburgense, coloris minium emulantis, moleculis interspersis 28
hinc et inde cineris.
Gagates s. Succinum nigrum fontis Bullensis, vel lapis laminarum instar. 29
Fis. durus, niger &c. v. Joh. Bauhin. Hist. font. Bullens. p. 5. W.
Succini nigri alia species nigerrima, venulis atq. maculis candidantibus, pul. 30
cherrime variegata et polita, marmoris instar nitens v. Bauh. l.c. quod loci W.
Carbones fissiles, cum pyrite, venis hinc et gagate, venis albisimis hinc inde inters. 31
persis. Non Bull. in p. font. Bull. W.
Pyrites impurius et vulgarior in lapide fissili Bullensi. W. 32
Pyrites ex varijs globulis, figuris cubicis ornatis constans, major ejusd. loci. W. 33
Pyrites globosus, aureus, dodecaedricus font. Bull. Bauh. Lib. IV. p. 50. W. 34
Pyrites ex rotundo deorsum, asper, non splendens, sed terra cinerea circum. 35
volutus, minimis tessellis constans. Joh. Bauhin. l.c. p. 49. Non Bull. W.
Pyrite globosi, arosi, figuris mathematicis varijs in superficie prominent. 36
bus. Non Bull. W.
Pyrite ovales polyedri, figuris majoribus, ejusdem loci. W. 37
Pyrite globosi, pisorum magnitudine, polyedri ferruginei ejusdem loci. W. 38
Pyrites pyramidibus quadrangularibus in racemiformam congestis, undiq. 39
asper, splendens. Pyrites tetraedris echinatus Bauh. l.c. Lib. V. Non Bull. W.
Pyrites Salisburgensis micans, lapis cineritis, taloso, friabili, intermixtus. 40
Minera marcasitacea purissima, ex qua, igni imposita, bismutum mos ex. 41
sudat purum pulum in globulorum forma. Non Bull. W.
Cobaltum Wittichenense, cui flores virides, violacei atq. rubri succunde adherent. 42
Minera cobalti Wittichenensis purissima. 43
Magnesia maculis rubris aspersa, ex sylva Hercynia. W. 44
Millefolium aquaticum petrificatum majus, ex tubulis constans quamplur. 45
rimis, fistulosis, cavis, in superficie externa nunquam asperis, plus
minus ramosis. Non Linn. Bull. W.
Folia fagi in topho candidanti. Non Bull. W. 46
Equisetum sub aqua repens, foetium, petrificatum, exacte conveniens cum 47
illo, quod Ang. Hist. Lapp. pag. 164. p. 52. Tab. 13. descripsit. Non Forsterberg. W.
Lignum fossile petrificatum Bullense Gagati Bauh. non multum ab simile. 47
nis, quod vena distincte videri possunt. W.
Lithorylon armatum Bullense, s. lignum petrificatum, pyrite copiosissimo in 48
pragnatum. W.
Stalactites botryoides, ex quadam aqua ducti expe. Uracum. 49
Lapis pictus s. lichen petraeus, referens coloris grysei, superficietenus aqua
fent. albi. Non Bull. W. 50
Dendrites luteus in lapide albo, integre q. s. simile speciem pora se ferens. ejusdem
loci.
Pecunia dendrites Bullensis: Est lapis nigricans, qui fractus venas q. arbuscu. 50
le in modum divaricatas repraesentat. W.

описанию минеральной коллекции Кунсткамеры не может быть остановлена. Описание было поручено другому ученому-натуралисту Академии наук — профессору Иоганну Амману. И. Амман продолжил описание минеральной коллекции, но работа у него не сполнилась. Много времени и сил у Аммана отнимало составление новых

гербариев, хлопоты доставляла организация Ботанического сада при Академии наук («академический ботанический огород», заложенный Амманом в 1736 году на Васильевском острове «во второй линии при доме генерала Бонна»)¹⁵, изучение новых растений, поступавших из экспедиций, и медицинская практика. Да и коллекция минералов постоянно пополнялась. Так, например, 13 марта 1736 года Академия наук дала следующий ответ на запрос из Кабинета императрицы Анны Иоанновны:

«Требовано из кабинета Ея И.В. сколько привезено с Медвежьяго острова комиссаром Унковским серебра .. в академию наук. На сие ответствуется: в прошедшем феврале сего года принято серебряной руды две больших да малых тринадцать штук, в которых весу семь фунтов»¹⁶.

В начале июня 1741 года после почти пятилетнего отсутствия (сентябрь 1736 — июнь 1741) в Россию возвращается М.В. Ломоносов. По распоряжению Академии наук он был отправлен в Германию «для основательного и совершенного обучения химической науки, а особливо металлургии»¹⁷. Сначала в Марбургском университете он изучал математику, химию и философию у Христиана фон Вольфа, а затем во Фрейбурге слушал лекции немецкого химика и металлурга Иоганна Фридриха Генкеля. 8 июня 1741 года он явился в Канцелярию Академии наук, чтобы доложить о возвращении и узнать о своей дальнейшей «комиссии». Довольно быстро, 10 июня 1741 года, Канцелярия академии наук решает: «Студента Ломоносова отослать к доктору Аману при письме, дабы оной доктор его, Ломоносова, обучал натуральной истории, а наипаче минералам»¹⁸.

¹⁵ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Том 1. СПб., 1870. С. 495.

¹⁶ Материалы для истории Императорской Академии наук / Составил М.И. Сухомлинов. Том 3. СПб., 1886. С. 42. Документ № 53.

¹⁷ Материалы для истории Императорской Академии наук / Составил М.И. Сухомлинов. Том 4. СПб., 1899. С. 694. Его товарищ по Славяно-греко-латинской академии и по заграничному путешествию, будущий создатель первого русского фарфора, Дмитрий Иванович Виноградов писал в своем «Обстоятельном описании чистого порцелина», что он и его спутники — Ломоносов и Райзер — были направлены в «немецкие земли для изучения между прочими науками и художествами особливо и главнейше химии и металлургии к сему тому, что касается до горного дела или рудокопного искусства»: РГАДА, фонд «Дворцовый отдел». Опись 315. Разр. 1. Д. № 28 (52405). Л. 169.

¹⁸ Там же. С. 695.

Таким образом, первым «служебным заданием» студента Ломоносова стала помощь профессору И. Амману в составлении описи минеральной коллекции Кунсткамеры. Очевидно, что опытный администратор И.Д. Шумахер, зная о непростом характере Ломоносова, отправил его под надежный присмотр своего родственника (И.А. Амман был женат на дочери И.Д. Шумахера), притом сделал это с определенным умыслом: И.А. Амман должен был проверить знания Ломоносова, присмотреться к нему и собрать для Академической Канцелярии достаточную информацию для принятия решения, может ли этот молодой ученый работать в Академии. Так Иоганн Амман получает энергичного помощника — человека не только разносторонне образованного, но и полного сил и желания достойно проявить себя в Академии.

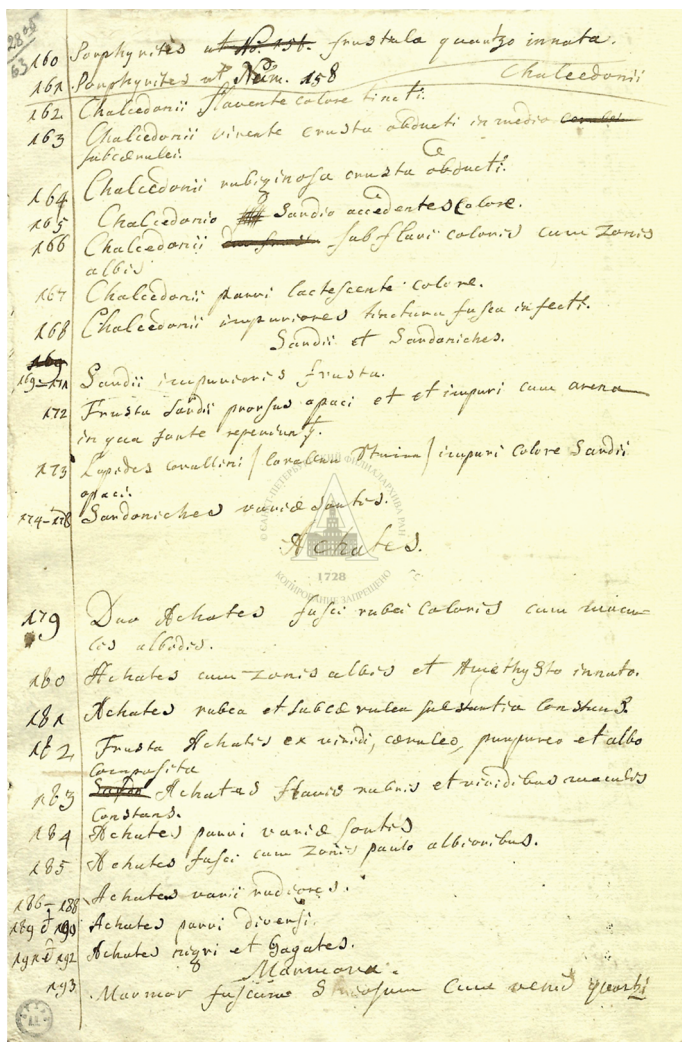
Ломоносов энергично взялся за опись минеральной коллекции Кунсткамеры и справился с этой работой довольно быстро, доказав тем самым свои глубокие познания в минералогии и горном деле. В начале ноября 1741 года профессор И. Амман в отчете сообщает, что он «уже просмотрел все каталоги минералов, составленные г. Ломоносовым, за исключением каталога янтарей, в котором не нашел нужным делать изменения»¹⁹.

Как уже говорилось выше, разнообразные руды, соли, серы, металлы, виды земли были уже описаны Гмелиным и Амманом, поэтому большая часть работы Ломоносова была связана с кристаллографией. Он на латинском языке составил описание следующих разделов:

- 1) Gemmae
 - a) Gemmae pellucidae nullo colore tinctae (49 образцов);
 - b) Carbunculi, в т.ч. Gemmae flavae, caeruleae et virides и Gemmae variis coloribus tinctae (83 образца);
 - c) Appendix ad Catalogum gemmarum, ubi continentur gemmae crudae majores et in copia insigni comparatae (44 образца);
- 2) Marmora (92 образца);
- 3) Crystalli (138 образцов);
- 4) Lapides rudes et majores (282 образца);
- 5) Petrefacta (129 образцов);
- 6) Ostracodermata (247 образцов);

¹⁹ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Том 2. СПб., 1873. С. 317–318; также Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 62.

Фрагмент рукописи М.В. Ломоносова.
 Раздел «Chalcedonii. Sardii
 et Sardonyches. Achates».
 Архив Академии наук

- 7) Lapidés in animalium intestinis nati et partes animalium terrestrium petrefactae (234 образца);
- 8) Succina (324 образца)²⁰.

²⁰ Ломоносов М.В. Catalogus mineralium // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1744–1763. М.; Л., 1954. С. 7–69. Приведем перевод названий этих разделов, выполненный И.И. Голубцовым: 1) Камни дорогие, в т. ч. а) Камни дорогие, прозрачные, никакого цвету не имеющие; б) Карбункулы, в т. ч.

Таким образом, М.В. Ломоносов за 5 месяцев описал 1622 образца, что составило примерно 90 страниц рукописи (около трети всего объема Каталога). Отметим, что в это же время, параллельно с работой над Каталогом, он переводит с немецкого языка на русский научные статьи, сочиняет оды, передает в Академическую Конференцию для обсуждения собственные научные исследования по физике и оптике²¹.

Рукопись Гмелина–Аммана–Ломоносова была опубликована Академией наук в 1745 году в серии других описаний коллекции Кунсткамеры под названием «*Musei Imperialis Petropolitani Volumen I Pars tertia qua continentur RES NATURALES ex REGNO MINERALI*». Один из сохранившихся экземпляров хранится в фонде Академического собрания (Акд.С.) Библиотеки Академии наук под шифром ^{Ак.И/}836. Это — первое подготовленное в России и отчасти на русском материале издание по минералогии. В издании 227 страниц, дано описание 3030 образцов. Титульный лист украшен виньеткой, на которой изображен двуглавый орел на фоне раскрытой горы (символ земных недр) и два горных мастера: один с тачкой, полной руды (символ изобилия и богатства), другой со светильником, символом «просвещенного трудолюбца». Серия готовилась и выходила под личным «смотрением» А.Д. Шумахера²². Изящные издания *in octavo* должны были способствовать достижению важных политических и научно-организационных целей: нужно было, во-первых, достойно показать всему ученому миру деятельность всего двадцать лет назад созданной Санкт-Петербургской Академии наук, и во-вторых, представить в выгодном свете труды Академии дочери Великого Учредителя этих научных заведений — императрице Елизавете Петровне. Полный текст этого редкого издания подготовлен

камни дорогие желтые, синие и зеленые; Камни дорогие разноцветные; прибавление к оной росписи дорогим камням, где содержатся неполированные дорогие камни нарочитой величины; 2) Роспись мраморам; 3) Хрустали горные; 4) Камни простые и большие; 5) Материи, в камни обращенные; 6) Животные водяные, в камень обращенные (Остракодермы); 7) Камни, внутри животных найденные, и части земных зверей, в камень обращенные; 8) Янтары (этот раздел переведен на русский язык не был и в рукописи перевода отсутствует).

²¹ См. Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 59–63.

²² Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Том 1. СПб., 1870. С. 65.

к публикации А.А. Ветушко-Калевичем и помещен в Приложении № 2 к настоящей книге.

В 40-х годах (эта датировка, как мы уверены, нуждается в уточнении) рукопись была переведена с латинского на русский язык. Перевод был выполнен академическими переводчиками И.И. Голубцовым и В.И. Лебедевым²³. В.И. Лебедев переводил часть, подготовленную профессорами И.Г. Гmeliным и И. Амманом, а И.И. Голубцов — часть, составленную М.В. Ломоносовым. Сам М.В. Ломоносов выступил и как научный редактор перевода, и как его полноправный участник. Некоторые фрагменты текста не просто отредактированы, но практически заново переведены Ломоносовым, причем рукопись В.И. Лебедева подверглась редакции в большей степени, нежели рукопись И.И. Голубцова. Ср., например:

В переводе В.И. Лебедева (раздел «Земли»):

Опока, или карандаш серый, по разным местам желтоватый, который в негашеную известь переварить можно.

Исправлено М.В. Ломоносовым:

Марга или литомарга, по разным местам желтоватая, которую в негашеную известь сожечь можно.

В переводе И.И. Голубцова (раздел «Прибавление к .. росписи дорогим камням, где содержатся неполированные дорогие камни»:

Два хальцедония темнопурпурового цвету.

Исправлено М.В. Ломоносовым:

Два сердолика брусничного цвету.

Целью редакторской правки Ломоносова явилось достижение терминологической точности и четкости, установление нормативного и унифицированного словоупотребления в сфере геологии и минералогии. Таким образом, были введены новые термины, более соответствующие принятым в Западной Европе терминологическим системам, и устранена характерная для русского языка первой половины XVIII века терминологическая избыточность.

Ср., например, перевод В.И. Лебедева до редактирования текста М.В. Ломоносовым и после редактирования:

²³ После этой статьи приводятся биографические очерки о всех участниках этого научного проекта, подготовленные заведующей отделом Петербургского филиала Архива РАН А.Н. Анфертьевой.

До редактирования:

«Белая Томская земля найдена в *растреснувшейся* горе, лежащей подле речки Томы» (ПСС, V, 76).

«*Расщепившийся* черноватый камень, к которому приросла желто-темная земля; из Сибири» (ПСС, V, 81).

«Квасцовая руда, в камне *расщепляющемся*, черном» (ПСС, V, 95).

«Сера *пластинная*» (ПСС, V, 97)

«Земля *листовая* серая смолистая, Сибирская» (ПСС, V, 98)

«Оловянная руда *разделяющаяся* .. смешана с камнем» (ПСС, V, 107).

«Оловянная руда, видом как *плитовая* марказита, оловянного цвету, смешанная с свинцовой рудой и землей серною» (ПСС, V, 109).

«Серебряная белая руда, смешанная с .. свинцовой *пластинною* рудой» (ПСС, V, 122).

После редактирования:

«Белая Томская марга из *слоеватой* горы, лежащей подле речки Томы» (ПСС, V, 76);

«*Словатый* черноватый камень, к которому приросла желто-темная земля; из Сибири» (ПСС, V, 81)

«Квасцовая руда, в камне *слоеватом*, черном» (ПСС, V, 95)

«Сера *слоеватая*» (ПСС, V, 97);

«Земля *слоеватая*, серая, жирная, Сибирская» (ПСС, V, 98);

«Оловянная руда *слоеватая*, .. смешана с камнем» (ПСС, V, 107);

«Оловянная руда, видом как *слоеватая* марказита, оловянного цвету, смешанная с свинцовой рудой и землей серною» (ПСС, V, 109);

Серебряная белая руда, смешанная с .. свинцовой *слоеватую* рудой (ПСС, V, 122).

Мы видим, что Ломоносов последовательно заменяет везде *растреснувшийся*, *расщепившийся*, *расщепляющийся*, *пластинный*, *листовой*, *разделяющийся*, *плитовой* на **слоеватый**. Оно кажется ему более точным, чем все остальные (заметим здесь, что образования типа *глиноватый*, *диловатый*, *жиловатый*, *кремневатый*, *морщеватый*, *ноздреватый*, *пероватый*, *сувороватый*, *талковатый*, *шишковатый*, *щеловатый* и им подобные характерны для языка минералогии М.В. Ломоносова²⁴ — всего таких прилагательных более 30). Далее это прилагательное приобретает свойства регулярной характеристики минералогических объектов, сочетаемость его становится более активной, см., например, в «Первых основаниях металлургии»: «В земле находящуюся материю **слоеватую** напрасно квасцами называют, затем что они подлинно только **слоеватый** камень» (ПСС, V, 416) или:

²⁴ См., например, «Сталактит **морщеватый**, красноватый, который родится в стоячей воде в рудокопных ямах» (ПСС, V, 211); «Асбест **слоеватый** и **жиловатый**» (ПСС, V, 214); «Черный **глиноватый** шифер, который немного меди в себе содержит» (ПСС, V, 553).

«Волфрамом называют черный, светлый, несколько **слоеватый** камень, в котором малый след железной материи находится» (ПСС, V, 422); «В архиепископстве Кельнском находят белую **слоеватую** свинцовую руду, камню шпату много подобную. Красная свинцовая руда имеет фигуру брусковую и **слоеватую** и серебра в себе ничего не содержит» (ПСС, V, 426).

Позднее мы находим слово, введенное М.В. Ломоносовым в язык науки, например, в Рапорте члена Петербургской Академии наук П.И. Рычкова в Берг-Коллегию об открытии им месторождений железной руды и угля на Южном Урале (1768 г.), а еще позднее — в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «Слоистый известняк, плитняк .. **Слоеватый**, то же, но в меньшей степени, с неясными слоями. Аспид слоист, а песчаник **слоеват**»²⁵, и современном нам языке — в текстах по физической географии, биологии, почвоведению или сельскому хозяйству: «Под коркой <почвы> выделяется палево-серый **слоеватый** горизонт мощностью 5–7»²⁶.

М.В. Ломоносов тщательно корректирует перевод. Ошибки, в то время вполне простительные, были вызваны: а) недостаточным знанием базовой европейской литературы по геологии и минералогии. Так, в переводе В.И. Лебедева (раздел «Земли», подраздел «Мелы»):

«Черный мел или мелена .. Но **земледельцы** называют его пнитес, а русские люди — черный вап»

М.В. Ломоносов вносит правку:

«**Агрикола** называет его пнитес, а русские люди — черный вап» (ПСС, V, 81), имея в виду немецкого ученого Георгиуса Агриколу (Георгий Бауэр, 1494–1555), «отца минералогии», опубликовавшего на латинском языке книгу «De re metallica», где впервые были раскрыты традиции и строго охраняемые секреты горного дела и переработки руды. С книгами Г. Агриколы Ломоносов познакомился, как он сам писал, после возвращения из Германии²⁷, возможно, именно

²⁵ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. СПб.; М., 1882. С. 223.

²⁶ *Роде А.А.* Толковый словарь по почвоведению. М. 1975. С. 221.

²⁷ В работе «О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном» (1742–1744) Ломоносов пишет: «Когда на Фрейбергских заводах обучался я химии и рудному делу; неоднократно при осматривании рудников случилось приметить движение воздуха .. Но как, возвратясь в отечество, просматривал я <книги> о рудных делах Георгия Агриколы (разрядка наша. — *Авт.*); вышеупомянутое движение воздуха нашел

в связи с работой над «Минеральным каталогом» и «Первыми основаниями горной науки».

б) неточным переводом некоторых латинских слов. Так, например, в переводе И.И. Голубцова: «Хрусталь чистый .. величиной с **каштановый** орех (ПСС, V, 173). М.В. Ломоносов аккуратно исправляет на: «Хрусталь чистый .. величиной с **грецкий** орех (там же), так как в латинском оригинале «*Crystallus pura in lentem plano-conuexam oblongam expolita, dimidium **juglandis** mole adaequans* (выделено нами. — Авт.)» (Ed. 1745, p. 153, № 2), где **juglans, juglandis** — ‘плод грецкого ореха’. Несколько ниже, в примере «*Granatus in Meniscum oblongam exculptus, mole dimidiae juglandis, cui adjacet Granatus, forma et magnitudine nucis auellanae, perforatus*» (Ed. 1745, p. 158–159, № 6) И.И. Голубцов переводит слово **juglans** правильно. В описании разных видов слюды Голубцов принимает латинское слово **arena** ‘песок’ за **avena** ‘овес’: в результате, в переводе находим следующее: «Слюда, из слоев серебряных и из красного **овса** состоящая» (ПСС, V, 212).

Специалисты по минералогии и историки науки уже в должной мере оценили, насколько добросовестно и последовательно выполнено Ломоносовым и его «соавторами» описание минералогической коллекции Кунсткамеры²⁸. Ломоносов, безусловно, имел

явственно описано» — *Ломоносов М.В.* О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 1. Труды по физике и химии 1738–1746 гг. М.; Л., 1950. С. 317. Заметим здесь, что Ломоносов не столько «просматривал» книги Агриколы, сколько внимательно и настойчиво их изучал: в будущем, в своих трудах по минералогии он ссылается на Г. Агриколу 12 раз, называет его «искусным металлургом» (ПСС, 5, 461), а в «Первых основаниях металлургии» предлагает использовать изобретенную Агриколой машину для откачки из шахт воды на рудных месторождениях в России: «Хотя Георгий Агрикола в шестой книге своея „Металлургии“ представил сию машину для черпанья из рудников воды, однако я рассудил, что ею способнее руды подымать, нежели воду» (ПСС, V, 454).

²⁸ Ср. мнения хранителя Минералогического музея АН А.Ф. Гебеля, также И.И. Шафрановского и К.И. Шафрановского: *Гебель А.* О каталогах Минералогического музея Академии наук, составленных Ломоносовым // Записки Императорской Академии наук Том VIII. СПб., 1866. С. 57–66; *Goebel Ad.* Über die von Lomonossow edirten Cataloge des Mineralogischen Museum’s der Akademie, und deren Inhalt // Bulletin de l’Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. V. IX. № 1. 1865. P. 26–36. *Шафрановский И.И., Шафрановский К.И.* Ломоносовский каталог минералогических коллекций Академии наук (первое русское издание по минералогии, 1745 г.) // «Природа». 1947. № 4. С. 66–69.

Фрагмент
рукописи перевода
«Минерального
каталога» на рус-
ский язык с редак-
торской правкой
М.В. Ломоносова.
Архив Академии
наук

63
62

Описание камней хороших

и

Камни хороших прозрачных и
много доброту не имают.

1) Алмаз прозрачный в совершенной
блеск, умягчив и широк
взвешивается малыми весами.

2) Кристаллы имеют ^{узкий} ~~плоский~~
плоскую поверхность плоскую
а с другой стороны ~~плоскую~~
~~плоскую~~, в длину с ^{трех} ~~двух~~
сторонах.

3) Кристаллы почти такие же
наиболее прозрачные, у которых только
внутренней стороне ~~плоской~~
углов, в среднем поперечном
расстоянии.

4) ~~Алмаз~~ ^{узкий} кристаллы прозрачные
блеск, с одной стороны плоские
а с другой стороны ~~плоские~~, умягчив
взвешивается, у которых ~~плоская~~
в разности ~~малых~~ ^{малых} ~~малых~~ ^{малых}.

5) Пятиугольные кристаллы весьма
прозрачные, прозрачные, в длину ^{узкий}.

в отношении минералогической коллекции Кунсткамеры свое особое мнение²⁹. В защиту Ломоносова заметим только, что при редактировании перевода «Минерального каталога», о котором речь пойдет ниже, некоторые неточности *латинского описания* были позднее им же поправлены. Например, в пункте 16 раздела «Carbunculi»: *Amethysti aliquot parvi, pallidiores, in diversas figuras excisi* в переводе И.И. Голубцова

«Несколько аметистов небольших, которые цветом бледнее прежних и высечены разными фигурами»

Ломоносов исправляет «несколько аметистов» на «27 аметистов» (ПСС, V, 179). Подобные правки говорят о том, что, несмотря на упреки, Ломоносов с вниманием относился к описанию всех деталей коллекции.

Перевод «Минерального каталога» на русский язык и редакторская правка Ломоносова имели самостоятельную ценность как для русской науки в целом, так и для филологии.

Это касается, прежде всего, новых для русского языка наименований разнообразных минералов и горных пород, впервые появившихся в этом переводе и ставших впоследствии терминами современной геологии, минералогии и горного дела. Так, в частности, после редактирования Ломоносова появляется термин **шлих** ‘*частицы металла, для удаления примесей подвергшиеся просеиванию и промывке*’ (ср. нем. **Schlich** с тем же значением³⁰). Это слово заменяет целое описатель-

²⁹ Несколько позже Ломоносов довольно язвительно пишет: «Всяк располагает собранные минералы по своей системе и, наконец, думает, что подземная натура выбрала себе столицу в его рудном кабинете. И для того и по сие время лучшие минералогические системы ни за что иное быть почтены не достойны, как за описание частных минеральных собраний, расположенных людьми, весьма смутное знание в физике и в математике имеющими». — *Ломоносов М.В.* Предисловие к «Первым основаниям металлургии // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1744–1763. М.; Л., 1954. С. 393.

³⁰ Ср. Der Schlich ‘В горном деле так называют смешанный с водой песок, осадок, который образуется на шлифовальном камне при шлифовке, мелкую, смешанную с водой руду. Так называют и уже высохшую, промытую, измельченную руду’ (Johann Christoph Adelung «Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart» — http://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/lemma/bsb00009133_7_1_1979).

ное выражение — «золотая руда, через перемывание вынятая» (ПСС, V, 119), которое, в свою очередь, не что иное как буквальный перевод текста И.Г. Гмелина «*Minera auri per lotionem extracta*» (Ed. 1745, p. 71, № 36). Кроме того, слово **шлих** применяется М.В. Ломоносовым для замены слова **подсед**. Это забытое слово в настоящее время сохранилось только в лексическом фонде некоторых русских диалектов (псковского, тверского, владимирского, рязанского) и, среди прочих, имеет значение '*осадок соли в соляном озере*'.³¹ В.И. Лебедев принимает решение перевести с помощью слова **подсед** латинское слово **sedimentum** (букв. — *оседание*) в описании одного из образцов коллекции серебряных руд: в результате в русском переводе текст И.Г. Гмелина «*sedimentum argenteum ex lapide quodam argentifero elicatum*» (Ed. 1745, p. 87, № 136) передается как «Серебряный подсед, вынят из некоторого серебородного камня³²» (ПСС, V, 132). Но с таким решением не соглашается М.В. Ломоносов. Им движет, как заметил К.Н. Батюшков, постоянное желание нового и лучшего. Перевод, предложенный В.И. Лебедевым, кажется ему не соответствующим стилю источника и новым принципам словоупотребления, складывающимся в Академии наук того времени, а его языковое сознание уверенно подсказывает ему готовый точный термин. Он отказывается от областного слова и предлагает свой перевод: «Серебряный **шлих**, вымыт из некоторой серебряной руды» (ПСС, V, 132), тем более что речь идет о так хорошо известных ему по работе на Фрейбергских рудниках образцах серебряных руд. Таким же образом после редакторской работы Ломоносова в тексте появляются новые для русского языка слова **акварин** (нем. Aquamarin); **марга** (ср. лат. *marga*, совр. мергель из нем. Mergel), которое используется для замены слова **опока**; **флус** (совр. флюс, из нем. Fluss); **бол**, совр. **болус**, **болюс** '*разновидность глины*'; **дентрит** (совр. дендрит '*кристаллическое образование внутри минералов, напоминающее растение или дерево*'); **марказит** (нем. Marcasit, '*колчедан*'); **шпинель** (лат. *spinellus*, нем. Spinell), '*драгоценный*

³¹ См. «Словарь русских народных говоров». Вып. 28. СПб., 1994. С. 176. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует это слово только в значении '*самотечный мед*' (Вып. 16. М., 1990. С. 54). В одном из первых русских естественнонаучных журналов — «Магазине натуральной истории» за 1788 год (Ст. II. С. 147) находим: «Я сперва процедил несколько сей воды и на бумаге остался некоторый род жирной мучистой материи темнокрасного цвету, похожей на **подсед**».

³² Ср. лат. *argentifer*.

камень'; хризоколла, талк (совр. тальк), талковый камень и некоторые другие. В «Минеральном каталоге» уже не используются слова **мина** (в сочетаниях: *золотая, серебряная, свинцовая мина*) и **минера** в значении '*руда*', употреблявшиеся в русском языке первой трети XVIII века, например, в протоколах Академической конференции: «показан разноцветный камень с медною **минерою**, и ради розыскания отдан доктору Гмелину» (1729 год)³³. Уходит из употребления слово **галена** (ср. лат. *galēna*) '*свинцовая руда, смесь свинцовой и серебряной руд*': в переводе «Минерального каталога» это слово появляется только в той части, над которой работал В.И. Лебедев, например: «Руда бисмутовая, с галеною смешанная» (ПСС, V, 102): Ломоносов последовательно заменяет слово **галена** на **свинцовая руда** или **свинцовая жила**.

Не употребляется и устаревшее слово **бечета** (также бичета), служившее в XVI–XVII веках для названия **граната** или **рубина**³⁴. Решительно отказывается М.В. Ломоносов и от отражающих византийское происхождение форм **вирилл**, **вирил**, **вириллий**. Тем самым он устанавливает современную форму наименования драгоценного камня **берилл** в том виде, в котором его использовал латинский язык и европейские языки. Предположим, что здесь Ломоносов специально порывает с церковнославянской, восходящей к древнегреческой традицией.

Значение «Минерального каталога» для русской культуры и науки определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, «*Catalogus Minerarum*» — как и его перевод на русский язык — это первый научный каталог минералов и, добавим, преимущественно русских названий минералов. Во-вторых, «Минеральный каталог» отражает ту уникальную культурно-языковую ситуацию, которая сложилась в Петербурге XVIII века, и в частности в Академии наук. В 30–40-х годах XVIII века активный мультилингвизм, т. е. свободное владение несколькими языками, отличало всех

³³ Материалы для истории Императорской Академии наук. Составил М.И. Сухомлинов. Том 1. СПб., 1885. С. 459. Документ № 678. См. также «Словарь русского языка XVIII века». Вып. 12. СПб., 2001. С. 192.

³⁴ См., например, *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. СПб.; М., 1880. С. 85; Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 1. СПб., 2004. С. 158; *Пыляев М.И.* Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребления. СПб., 1888. С. 201.

работавших в Академии ученых³⁵, причем живое непосредственное влияние научной латыни и сочетание немецкого и русского языков в языковой практике членов Академии создавали редчайшее сочетание условий для преодоления языковых, и особенно культурных границ. Именно в это время Россия прочно входит в число европейских государств, поощряющих просвещение.

В результате этого появились уникальные тексты — и «Минеральный каталог» занимает значимое место среди них, — создававшие условия для быстрого, эффективного и, что самое главное, творческого освоения передовых научных идей Западной Европы (это подробно показано в статье В.И. Вернадского). Рукопись русского перевода «Минерального каталога» позволяет спустя почти триста лет увидеть изнутри творческую лингвистическую лабораторию по разработке русской научной терминологии и адаптации терминологических систем Западной Европы к русскому языку XVIII века, в деталях увидеть процесс формирования и нормализации лексики русской минералогии (и шире — естественных наук), т. е. подбор, оценку, включение или исключение исконных и заимствованных языковых элементов. Можно думать, что не случайно эту работу возглавлял М.В. Ломоносов, шире и глубже, нежели многие другие члены Академии, владевший всеми регистрами русского языка — от церковнославянского до диалектного.

Исходным или «рабочим» материалом для создания новой русской минералогической терминологии стала лексика трех культурно-языковых источников: русского языка XVII — первой трети XVIII вв., немецкого языка XVII–XVIII вв. с обильным вовлечением элементов научной латыни и собственно латинского языка (классического и новолатинского). Так, например, среди наименований драгоценных камней (раздел «Камни дорогие», описание образцов выполнено на латинском языке М.В. Ломоносовым, перевод

³⁵ М.В. Ломоносов, например, свободно владел латинским, греческим, немецким, французским, И.Г. Гмелин — французским, немецким, латинским, русским языками, И.И. Голубцов и В.И. Лебедев — латинским и немецким языками. В начале мая 1740 года Академия провела публичный экзамен выпускников Академического университета. Все были поражены блестящим знанием латинского и немецкого языков И.И. Голубцовым, В.И. Лебедевым и Н.И. Поповым (будущий профессор астрономии) — Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. Том 1. СПб., 1897. С. 608–609. Летопись Российской Академии наук / Отв. редактор Н.И. Невская. Том 1. 1724–1802. СПб., 2000. С. 241.

на русский язык И.И. Голубцова, текст отредактирован М.В. Ломоносовым) находим такие собственно русские названия «ломоносовского» периода, как, например, **алмаз**, **яхонт** '*сапфир или рубин*', **аметист**, **бирюза**, **вениса** (виниса), **изумруд**, **лазурь**, **лал** '*рубин*', **сердолик** и др. Слово **яхонт**, в частности, казалось М.В. Ломоносову настолько «поэтическим», проникнутым красотой и гармонией, духом высокой книжности словом, что оно в переводе из Овидия заменяет собой так называемую «золотистую бронзу» (pyropos):

Поставлен на столпах высоких солнцев дом,
Блестает златом вокруг и в **яхонтах** горит;
Слоновый чистый зуб верьхи его покрыл;
У врат на верях сияет серебро.
Но выше мастерство материи самой (ПСС, VII,134),

ср. в оригинале:

Regia Solis erat sublimibus alta columnis,
clara micante auro flammisque imitante **pyropo**,
cuius ebur nitidum fastigia summa tegebat,
argenti biformes radiabant lumine valvae.
materiam superabat opus (Ovid. Metamorph. II, 1–5).

Отметим, что в данном случае М.В. Ломоносов, безусловно, следует «разумным» принципам создания научной терминологии, которые предложил Х. фон Вольф: первый принцип, *принцип инновации* предполагал использование слов, уже имеющих в немецком языке, для обозначения «новых сущностей»; так, например, Вольф считал «разумным» использовать слово *Satz* вместо латинского *propositio*³⁶.

Из латинского и немецко-новолатинского фондов Ломоносовым и академическими переводчиками почерпнуты слова **гелиотроп** (*греч.* ἡλιότροπον, *нем.* Heliotrop) **гиацинт** (*лат.* hyacinthus, *нем.* Hyazinth), **гранат** (*нем.* Granat из *лат.* granatum) и некоторые другие. Нам представляется сильным преувеличением утверждение, достаточно широко бытующее в ломоносоведении, согласно которому Ломоносов «взял» всю геологическую терминологию у И.Ф. Генкеля (можно подумать, Генкель эту терминологию придумал сам). Создание русской минералогической терминологии было сложным многоэтапным творческим

³⁶ *Ricken Ulrich* Zum Thema Christian Wolff und die Wissenschaftssprache der deutschen Aufklärung // *Linguistik der Wissenschaftssprache*, 1995, № 4. S. 41–90.

процессом, во многом даже успешным лингвистическим экспериментом, осуществлению которого способствовали языковая среда Петербурга, задачи, которые перед собой ставила Академия наук, а также личные устремления М.В. Ломоносова.

Увлеченный многими другими научными исследованиями М.В. Ломоносов уделил редакторской работе над переводом «Минерального каталога» на русский язык особое внимание. Если вчитаться в исправления и дополнения М.В. Ломоносова, то становится очевидно, что редакционная правка Ломоносова была не только направлена на введение в языковое употребление новых, актуальных для XVIII века специальных терминов, но, возможно, имела еще и дидактический, методический характер. Рукописная правка показывает, что Ломоносов сознательно превращал текст в более простой и понятный для неопытного в вопросах естествознания или недостаточно хорошо знающего научную латынь читателя. При этом он старался использовать в тексте слова известные, понятные, взятые скорее из обиходного, а не книжного языка, — разумеется, не в ущерб точности.

Ломоносов, например, заменяет новое слово *аврипигмент* (вошло в русский язык в начале XVIII века из латинского, есть уже у Витрувия в форме *auripigmentum*, 'минерал желтого цвета, представляющий собой соединение мышьяка и серы') на более простое и известное слово *мышьяк* (в русских текстах с XVII века; М. Фасмер считает название этого минерала производным от слова *мышь*)³⁷; новое слово *антимония* (в русском языке, по данным «Словаря русского языка XVIII века», отмечается с 20-х годов XVIII века) заменяется на слово *сурьма* (в конце XVI века это слово в форме *сурма* включено в русско-английский словарь, составленный личным врачом царя Федора Иоанновича англичанином Марком Ридли)³⁸. Название полудрагоценного камня *гранат* Ломоносов зачеркивает, так как для XVIII века это было новое слово³⁹ и исправляет на более понятное *вениса*, известное также в формах *виниса*, *винисса*, *винюса*, *виниска*⁴⁰. Историк

³⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 340; М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Том 3. М., 1971. С. 28.

³⁸ A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue. Attributed to Mark Ridley. Edited by Gerald Stone. — Köln, Weimar, Wien, 1996. P. 400.

³⁹ «Гранатъ, а по русски виниса камень, веселитъ сердце челоуѣческое и кручину отдаляетъ» — «Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 122

⁴⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. М., 1975. С. 180.

П.И. Савваитов, например, цитирует такое описание сокровищ, хранившихся в XVII веке в Оружейной палате Кремля: «Шапка царская золотая, сканная, Мономахова.. да в ней камня в золотых гнездах: яхонт жолтъ.. да 4 **винисы**»⁴¹, также в материалах архива Оружейной палаты за 1613 годом находим: «Роспятие литое, в главе и по ручкам и в подножии шесть камней яхонтов лазоревых, да две **винисы** .. да бирюза»⁴².

По данным «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» **вениса** часто использовалась в качестве украшения окладов икон⁴³ и этот камень должны были хорошо знать, например, выпускники Славяно-греко-латинской академии в Москве. Интересно, однако, что М.В. Ломоносов счел неуместным слово **гранат** только для перевода «Минерального каталога», но он продолжал его употреблять в других своих работах. Ср., например, в «Первых основаниях металлургии»:

«Олово во многих местах вымывают из песку в маленьких черных и серых камешках. Сего же металла содержит в себе признак камень, называемый **гранат**» (ПСС, V, 426).

Новое для носителя русского языка XVIII века название ювелирного камня **карнеол**, также **карнеоль**, **карниол** (ср. нем. Carneol через итал. язык, в основе лат. caro, carnis — ‘мясо’) ‘красный и красно-оранжевый халцедон; то же что сердолик’, Ломоносов заменяет на более известное и употребительное **сердолик**⁴⁴. Использует Ломоносов и заимствование **кизь** (нем. Kies с тем же значением, ср. **кис** в «Словаре русского языка XVIII века»⁴⁵): «Кизь золотого цвету, чешуйчатый, почти весь развалился и купоросом порос» (ПСС, V, 93), но позже,

⁴¹ Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора», извлечённое из рукописей архива московской Оружейной палаты. СПб., 1865. С. 82.

⁴² Дополнения к Дворцовым розрядам .. собранные из книг и столбцов преждебывших Дворцовых приказов Архива Оружейной палаты И. Забелиным. Ч. 1. // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 1. М., 1882. С. 8.

⁴³ Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Вып. 2. СПб., 2006. С. 203–204.

⁴⁴ Впервые фиксируется в форме **сердоликъ**, **середоликъ** в 1578 году. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М., 1999. С. 78.

⁴⁵ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб., 1998. С. 40. Первое употребление **кис** фиксируется в рукописной «Книге о горном деле» первой половины 30-х гг. XVIII в.

в «Слове о рождении металлов от трясения земли» и в «Первых основаниях металлургии или рудных дел», Ломоносов уже отказывается от употребления этого слова, заменяя его словом **колчедан**⁴⁶ (нем. Rurit, образованное на греческой основе): «Руды показываются двояким образом, из которых иные держатся свойственной себе постоянной фигуры, как кубические марказиты, желтый сферический **колчедан**, угловатый белый **колчедан**, иглам подобная сурьма и другие многие» (ПСС, V, 340).

Отказывается Ломоносов от употребления старого, известного ему по Библии (Исход, 35, 12), греческого слова **смарагд** (ср. лат. smaragdus) — так раньше называли **изумруд**. Он воспользовался этим словом только один раз в «Оде Императрице Елисавете Петровне» (1761) только в целях исторической стилизации — для передачи того, что «гласит» великий князь киевский Святослав Игоревич:

Се бодрый воин Святослав,
Славян и Скифов с Печенеги
И Болгар с Турками собрав,
Дунайски наполняет бреги;
И победитель всем гласит:
«Здесь сердце стран моих лежит:
Смарагды, шолк дают мне Греки (ПСС, VIII, 747).

Можно привести еще несколько примеров правки Ломоносова, связанной уже не с минералогической, а, скорее, общенаучной терминологией:

«Два карнеоля, которые наподобие **ленс**, с одной стороны плоских, а с другой выпуклистых» (ПСС, V, 179), где новое для русского языка слово **ленса** (от лат. lens, lentis, *f* чечевица) ‘оптическое стекло в форме чечевицы, линза’⁴⁷ Ломоносов заменяет на «Два

⁴⁶ Известно в русском языке с XVII века. См. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 255.

⁴⁷ Ср. несколько позже в описании М.В. Ломоносовым оптического прибора: «Speculum ex Newtoniano, Gregoriano et meo compositum. *a* — speculum objectivum; *b* — speculum planum reflectens; *d* — **lens**, excipiens et collagens radios in focum et usque ad dum speculi exporrigen; *e* — **lens**, reddens radios parallelos» (выделено мной. — С.В.) — Ломоносов М.В. Химические и оптические записки // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Том 4. Труды по физике, астрономии и приборостроению 1744–1765 гг. М.,

сердолика круглых». Соответственно «Хрусталь чистый наподобие **ленсы**, с одной стороны плоский, а с другой выпуклый, величиной с грецкий орех» Ломоносов заменяет на «Хрусталь чистый **круглый**» (ПСС, V, 173).

Редактируя перевод описания образцов оловянных руд «Оловянная руда, состоящая из **мик** оловянного цвету», Ломоносов вычеркивает слово **мика** (лат. *mīca* 'крошка, крупинка, крупница') и вставляет слово **частица**: «Оловянная руда, состоящая из **частиц** оловянного цвету» (ПСС, V, 109). В других контекстах Ломоносов заменяет также слово **мика** на слово **крупница**. Экзотический для жителя России **темно-пурпуровый** цвет, как мы видели выше, заменен более знакомым **брусничным**.

Список подобных примеров можно продолжить, но ясно одно: правка Ломоносова не обусловлена желанием заменить заимствованные слова на собственно-русские и подобрать русские аналоги иностранным словам. Иначе говоря, это не пуристическая правка, а поиск максимальной точности выражения, которая в условиях еще не прошедшего нормирования русского языка петровской и послепетровской эпохи нуждалась в определенных образцах. Не удивительно, что на Ломоносова оказала глубокое влияние латинская и западноевропейская словесность. Но не менее важно отметить, что литературный вкус Ломоносова и его начитанность в церковнославянских текстах дают свои плоды, притом что его языковые вкусы и пристрастия еще находились в процессе формирования.

Составление «Минерального каталога» Академии наук являлось поручением молодому Ломоносову. Что же касается перевода, то его Ломоносов, хорошо осознававший настоятельную потребность подготовки образованных русских химиков, металлургов и горных мастеров — «людей, знающих минералы .. у нас весьма мало» (ПСС, V, 352), редактировал, считая эту работу важной и нужной. Возможно, он намеревался в будущем использовать перевод в учебно-просветительских целях, т. е. в качестве учебного пособия и терминологического справочника по геологии и минералогии, тем более, что открытая для публики коллекция минералов Кунсткамеры могла

1955. С. 423–424. Французско-латинские словари XVI века дают фр. *lentille* 'линза' как эквивалент лат. *lens*, *lentis*: R. *Estienne*. Dictionnaire françois-latin contenant les mots et manières de parler françois, tourné en latin. Paris, 1539. P. 277; J. *Dirrys*. Dictionnaire françois-latin : auquel les mots françois, avec les manières d'user d'iceulx, sont tournez en latin. Paris, 1573. P. 410.

служить наглядным материалом. Мы знаем, что Ломоносов считал, что не только геолог и горный мастер, но и настоящий химик обязан разбираться в минералогии и иметь при своей лаборатории «подсобную» коллекцию минералов⁴⁸. Заметим здесь, что за пятнадцать лет до этого Г.Н. Теплов, так же как и Ломоносов являвшийся учеником и последователем просветительских идей Х. Вольфа, писал о химии, что назначение этой науки — исследовать минералы и руды земные⁴⁹.

Представляется, что именно поэтому М.В. Ломоносов взялся за редактирование перевода и в процессе работы не только компетентно привел перевод в соответствие с международной системой минералогических терминов, принятой в XVII–XVIII вв., но и адаптировал его к нуждам студентов Академического университета и к уровню их естественно-научных знаний. Подтверждением нашего предположения о том, что Ломоносов намеревался использовать русский перевод «Каталога» как учебное пособие, служит то, что к работе над переводом были привлечены молодые переводчики И.И. Голубцов и В.И. Лебедев, недавние выпускники Академического университета⁵⁰. Перевод тем не менее, как мы знаем, остался в рукописи — Ломоносов стал руководителем Академического университета позже, уже в другое время и при других обстоятельствах.

Возможно, перевод преследовал еще одну, более простую цель: он должен был стать рабочим словарем, отражающим концепцию русской геологической и минералогической терминологической системы, как ее видел М.В. Ломоносов. Несомненно, что в дальнейшем эта система минералогических наименований нашла эффективное применение при написании «Первых оснований горной науки», а в дальнейшем — при работе над таким фундаментальным исследованием, как «Первые основания металлургии или рудных дел».

⁴⁸ *Ломоносов М.В.* Проект Регламента Академии наук // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 10. Служебные документы. Письма 1734–1765 гг. М.; Л., 1957. С. 147.

⁴⁹ *Теплов Г.Н.* Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут. (СПб, 1751). Подготовка текста и комментарии Т.В. Артемьевой // Философский век. Альманах. Вып. 3. Христиан Вольф и русское вольфианство. СПб., 1998. С. 216.

⁵⁰ Известно, что И.И. Голубцов уже обладал опытом преподавательской работы в области точных наук в гимназии Академии.

Русский перевод «Минерального каталога», как уже говорилось выше, не был опубликован при жизни М.В. Ломоносова. Поэтому этот текст длительное время находился за пределами внимания исследователей творчества М.В. Ломоносова, если так можно выразиться, «в тени»⁵¹. Это еще одна черта, отличающая этот текст от других произведений Ломоносова. Благодаря этому, перевод «Минерального каталога» навсегда остался, наряду с «Химическими и оптическими записками» и «Материалами к «Российской грамматике», творческим «внутренним», «личным» документом Ломоносова, текстом, в котором перед современным читателем появляется живой — размышляющий и ищущий автор.

С.С. Волков

⁵¹ Только труд редакционной коллегии пятого тома Академического полного собрания сочинений М.В. Ломоносова, расшифровавшей рукопись и подготовившей ее к печати (Г.А. Андреева, А.И. Андреев, Е.С. Кулябко, И.И. Шафрановский, А.И. Доватур), позволил выпустить «Минеральный каталог» в свет.